

Лу Чжию пересек улицы города просвещения. Они построили защитную стену за пределами первоначального оазиса, и лес стал ещё больше, на деревьях которого росли плоды.

Волшебное радио в магазине на улице играло канал из региона Пусоуте. Сопрано было мелодичным и приятным для слуха. Каменные здания песочного цвета, казалось, замаскировались и слились с пустыней, пока не стали единым целым. Песок на земле был горячим, но люди в городе редко носили обувь.

Лу Чжию шёл по просторной дороге и через городскую площадь, дойдя до Дворца Судьбы. Большинство жриц во дворце были женщинами, одетыми в черные одежды. Тонкие одеяния не могли скрыть грациозных фигур народа Батько. Но всякий верующий, прибывший туда, не смел иметь по отношению к ним никаких легкомысленных или злых мыслей.

Над куполом Дворца Небес был глаз. В тот момент, когда человек видел его, он давал им ощущение, что можно было видеть сквозь все судьбы в течение долгого течения времени.

Лу Чжию поднимался по лестнице. Он не обращал внимания на молитвы людей перед дворцом. Он прошёл весь путь до Дворца, потому что в этот день дочь судьбы не молилась о благословении или просвещении кого-либо, поэтому дворец был пуст.

Оттуда Лу Чжию мог видеть всех. На теле была нить души, которая вела прямо ко Дню Судьбы. В городе просвещения нить души, исходящая от душ всех людей, сплеталась в огромную сеть над городом.

Когда Лу Чжию вошёл внутрь, все жрицы в храме преклонили колени на земле, как будто они знали, что он придет.

Лу Чжию шёл к центру дворца, и глаза судьбы на куполе, казалось, следили за ним. В пустом зале было много колонн, на каждой из которых были вырезаны истории о судьбе.

На нем, скрестив ноги, сидела молодая девушка в черной вуали. Она увидела Лу Чжию, и в одно мгновение её небесно-голубые глаза были прикованы к нему, пытаясь проникнуть в суть и полностью понять его.

Лу Чжию подошёл к ней и остановился более чем в десяти метрах от неё. Лу Чжию стоял в более низкой позиции по сравнению с ней. Она посмотрела на него сверху вниз, но каким-то образом это заставило жриц почувствовать, что судьба дрожит.

- Я знала, что ты придёшь, творец!

Сказала молодая девушка с черной вуалью.

Лу Чжию посмотрел на неё и сказал.

- Это действительно потрясающе! Сила судьбы!

Затем он вздохнул.

- Я не думал, что ты действительно существуешь. Как мне называть тебя, дочь Мира, дочь судьбы или Мария?

Да, Наташа была реинкарнацией мировой души. После сотворения Мира Марии, с непрерывным продвижением Мира Марии, начало формироваться мировое сознание. А имя Мария, которое в прошлом Лу Чжию выбрал в качестве шутки, казалось бы, определило её образ и пол.

Если бы не было Лу Чжию, она была бы первым Богом, рождённым естественным путем в Мире Марии, и подлинным хозяином Мира Марии, но всё изменилось из-за появления Лу Чжию.

Она родилась слишком поздно, а когда появилась, всё уже было устроено. Она была последним Богом, который родился.

До этого Лу Чжию бессознательно подавлял её рождение, но когда он был на последнем этапе совершенствования божественной системы, он обнаружил, что только тогда, когда она была интегрирована в божественную систему, Мир Марии мог быть преобразован в настоящее Божественное Царство. Это было потому, что она представляла весь мир.

Наташа оценивающе посмотрела на Лу Чжию, и Лу Чжию тоже не оценил. Она была первым человеком, родившимся со священным существованием, и не рождение представляло собой волю всего мира. Она была мифическим существом седьмого уровня при рождении, она была врожденным Богом.

Она была рождена, чтобы быть существом мифической жизни. В не теле Лу Чжию было очень трудно увидеть те чувства и сильное желание, которые он мог видеть у обычных людей. Вместо этого был высший и нечеловеческий темперамент, который был чрезвычайно холодным и эфирным.

Между Наташей и Лу Чжию была большая разница. Существование богов и других мифических существ, которые освободились от ограничений тела и продвинулись вперед, как боги, сформировало их личностные отпечатки. Эмоции и желания были просто частью личностного отпечатка. Даже если они станут богами, эмоции и желания пойдут вместе с ними.

Но молодая девушка перед ним была совсем другой. Она родилась в этом мире без оков тела. Она родилась священной.

Лу Чжию не знал, как прокомментировать, какое определение Бога лучше: соответствует ли существование естественных богов определению богов, или же боги его рода, вышедшие из

смертных, подходят под это определение.

- Ты здесь, чтобы уничтожить меня?

Наташа посмотрела на Лу Чжию без тени страха.

- Нет, я здесь в поисках просветления!

Лу Чжию улыбнулся.

Наташа спросила.

- Может ли творец чувствовать себя смущенным?

- Да, даже творец не может постичь свою собственную судьбу!

Лу Чжию кивнул.

- Поскольку ты дочь судьбы, я хотел спросить, что такое судьба?

- Судьба - это путь всех форм жизни!

Эти два существа задавали и отвечали взаимозаменяемо, вопросы были прямыми и простыми, и ответы соответствовали им.

Тогда Лу Чжию задал сложный вопрос.

- А какова моя судьба?

Наташа подняла голову.

- Судьба Бессмертного - это бессмертие! У бессмертных нет судьбы. Судьба - это перевоплощение, судьба - это судьба, а без смерти нет перевоплощения, нет судьбы!

- Жизнь простых людей - это длинная река, текущая сверху вниз, и я отвечаю за судьбу. Пока я стою на длинной реке времени, я могу рассчитать их будущее и жизненный путь. Но судьба бессмертного идёт по кругу, ей нет конца!

Лу Чжию почувствовал себя немного разочарованным. Он ожидал увидеть что-то другое. Он не

ожидал, что все будет так просто.

- Круг будет разорван, и ты просто не сможешь понять этого сейчас!

Но Наташа ответила.

- Это потому, что ты ограничил моё будущее. Без тебя я была бы настоящей богиней судьбы, отвечающей за судьбу каждого!

Наташа пристально посмотрела на Лу Чжию. В небесно-голубых глазах девушки промелькнуло легкое колебание. Она не знала, что это было - тоска, беспомощность или сожаление.

- Когда я родилась, это должно было быть началом всего, но я понимаю, что это конец всего!

- Ты веришь в судьбу. Разве это не твоя судьба?

На красивом лице Наташи под вуалью проступила легкая насмешка.

- Судьба? Нет, я просто бог, который не может контролировать свою собственную судьбу...

- Богиня судьбы!

Лу Чжию погрузился в свои собственные мысли, а затем поднял глаза и спросил.

- Ты хочешь поспорить?

Когда он сказал это, Лу Чжию внезапно стал выглядеть энергичным, как будто он был ребенком.

- Ставкой пари будет... этот мир!

Наташа посмотрела на Лу Чжию. То, как Лу Чжию предложил пари, используя мир в качестве ставки, это было сродни тому, чтобы выбросить монету из кармана, это было незначительно и несущественно.

- А на что ты ставишь?

Обычно равнодушные глаза Наташи, как свет звезд, постоянно волновались из-за стоящего перед ней мужчины.

- Судьба!

Взволнованно сказал Лу Чжию.

Наташа никак не могла его понять.

- По-твоему, мир можно легко использовать как ставку для пари?

Лу Чжию кивнул.

- Конечно. Мир - это просто комбинация энергии и материала. Пока я владеваю его знанием и истиной, и также обладаю материальной энергией и временем, я могу производить один мир за другим.

- Если мне это не надоест, я могу делать их бесконечное количество, но что значит для меня иметь так много миров? Это как золотые монеты, на которые можно только смотреть, но нельзя тратить. А пока я просто смешной скряга, охраняющий сокровища. Если вы можете открыть и разгадать правду о судьбе, то почему бы и нет?

- Даже если я потеряю всё, я заберу людей, которых люблю, и уйду. Чтобы всё воссоздать всё это нужно будет тысячи и десятки тысяч лет, но, возможно, всё будет гораздо совершеннее!

- Только если ты сможешь это сделать!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23678/774838>